

Генеральная Ассамблея
Семьдесят шестая сессия
Социальное развитие: социальное развитие, включая
вопросы, касающиеся мирового социального положения
и молодежи, пожилых людей, инвалидов и семьи

Экономический и Социальный Совет
Основная сессия 2021 года
Социальные вопросы и вопросы прав
человека: социальное развитие

Реализация целей Международного года семьи и связанных с ним последующих процессов

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад представлен во исполнение резолюции [74/124](#) Генеральной Ассамблеи. В докладе Генеральный секретарь в связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19) рассматривает воздействие на семьи сопутствующего пандемии кризиса и подробно излагает ориентированную на семью политику по смягчению последствий кризиса для домохозяйств. Он также уделяет особое внимание вопросам воспитания детей и просвещения родителей как инструменту, позволяющему повышать благополучие и жизнестойкость детей в условиях кризиса и предотвращать насилие в отношении детей. В заключение он рассматривает вопрос о порядке подготовки к тридцатой годовщине Международного года семьи в 2024 году.

I. Введение

1. В своей резолюции 74/124 Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря представить через Комиссию социального развития и Экономический и Социальный Совет на ее семьдесят шестой сессии доклад о реализации целей Международного года семьи и связанных с ним последующих процессов.
2. В этой резолюции Ассамблея рассмотрела новые и формирующиеся проблемы воспитания детей и просвещения родителей. Ассамблея рекомендовала также государствам-членам инвестировать в ориентированные на интересы семьи политику и программы, содействующие укреплению взаимоотношений между поколениями, включая программы просвещения родителей, в целях поощрения солидарности поколений и социальной сплоченности. Ассамблея также рекомендовала государствам-членам инвестировать в просвещение родителей в качестве инструмента повышения уровня благополучия детей и предупреждения всех форм насилия в отношении детей, в том числе за счет поощрения ненасильственных методов обеспечения соблюдения дисциплины.
3. Ассамблея также просила изучить вопрос о том, как соответствующим образом отметить в 2024 году тридцатую годовщину Международного года семьи, и призвала заинтересованные стороны продолжать предоставлять для включения в указанный доклад информацию о своей деятельности, в частности в отношении передовой практики в поддержку целей Международного года и связанных с ним последующих процессов.
4. В настоящем докладе Генеральный секретарь рассматривает вышеупомянутые вопросы, уделяя особое внимание воспитанию детей и просвещению родителей. Он подчеркивает негативные последствия насилия в отношении детей, такие как телесные наказания, и рассматривает прогресс в осуществлении программ просвещения родителей. Он предлагает механизмы подготовки к тридцатой годовщине Международного года семьи (2021–2024 годы), разработанные по итогам консультаций с заинтересованными сторонами. В связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19) в докладе вначале представлен краткий анализ воздействия кризиса на семьи и проанализированы политические ответные меры, направленные на смягчение его негативных последствий для домохозяйств.

II. Пандемия коронавирусного заболевания и ее воздействие на семьи

5. Начавшись как кризис в области здравоохранения, пандемия COVID-19 оказала беспрецедентное воздействие на многие сферы жизни, включая экономику, образование и питание. Это отрицательно сказалось на аспектах ухода за членами семьи, балансе между работой и семейной жизнью, на гендерном равенстве и других аспектах семейной жизни.
6. Помимо прямых и косвенных негативных последствий для здоровья, пандемия, по всей вероятности, обусловит нищету в семьях, причем, согласно оценкам, еще от 88 до 115 миллионов человек могут оказаться в крайней нищете¹ и еще 150 миллионов детей, вероятно, столкнутся с в многоаспектной нищетой, что следует из данных о доступе к образованию, здравоохранению, жилью,

¹ Оценки по состоянию на 7 октября 2020 года, см. <https://blogs.worldbank.org/opendata/updated-estimates-impact-covid-19-global-poverty-effect-new-data>.

питанию и санитарии². Предварительное исследование косвенных последствий пандемии COVID-19 для здоровья, таких как доступ к плановому и неотложному медицинскому обслуживанию, показало, что в странах, где отмечается низкий уровень дохода, матери и дети подвергаются наибольшему риску, при этом прогнозируется рост материнской смертности и смертности детей в возрасте до 5 лет в результате нарушения работы систем здравоохранения и сокращения доступа к продовольствию³.

7. Пандемия резко меняет семейную жизнь. Родители в большинстве домохозяйств с низким уровнем дохода, которые с большей вероятностью заняты в важнейших отраслях, сталкиваются с проблемой обеспечения ухода за своими детьми в условиях закрытия школ и отсутствия детских воспитательных учреждений. Кроме того, они, как правило, живут в домохозяйствах, в которых много членов семьи из разных поколений и для которых характерна повышенная вероятность инфицирования и ограниченные возможности для изоляции домоладцев. Сами родители и члены семьи, занятые воспитанием детей, при наличии возможности работать на дому, сталкиваются с двойной проблемой: дома им необходимо и работать, и ухаживать за детьми, не посещающими школу.

8. Семьи с низкими доходами особенно пострадали от пандемии, что привело, в частности, к потере занятости, нестабильной жилищной ситуации, отсутствию доступа к онлайн-образованию и питанию детей в школах в связи с их закрытием. Более того, домохозяйства с низким уровнем дохода сталкиваются с риском дальнейшего серьезного экономического спада, который может дополнительно усугубить проблему нищеты среди детей, что в долгосрочной перспективе скажется на физическом и психическом благополучии детей, их питании и успеваемости.

9. С гендерной точки зрения увеличение объема неоплачиваемой работы по уходу на дому усиливает существующее гендерное неравенство. Коронавирусная инфекция COVID-19 сильнее сказалась на тех секторах экономики, в которых занято большое число женщин, и это отрицательно повлияло на представленность женщин на рынке труда, одновременно увеличив объем их неоплачиваемого труда по уходу за членами семьи. Это подтверждено опросами, указывающими на то, что во всем мире в непропорционально большой степени бремя ухода легло на женщин⁴. С другой стороны, имеются некоторые свидетельства того, что мужчины активнее участвуют в выполнении домашних обязанностей, причем некоторые исследования указывают на некоторое сокращение гендерного разрыва в обязанностях по уходу⁵.

² Оценки по состоянию на 17 сентября 2020 года, см. <https://data.unicef.org/resources/impact-of-covid-19-on-multidimensional-child-poverty/>.

³ Timothy Robertson and others, “Early estimates of the indirect effects of the COVID-19 pandemic on maternal and child mortality in low-income and middle-income countries: a modelling study” *Lancet*, vol. 8, No. 7, July 2020. См. [www.thelancet.com/journals/langlo/article/PIIS2214-109X\(20\)30229-1/fulltext](http://www.thelancet.com/journals/langlo/article/PIIS2214-109X(20)30229-1/fulltext).

⁴ Предварительные результаты исследования «Воздействие пандемии на семейную жизнь в разных культурах» (“Impact of the pandemic on family life across cultures”), с которым можно ознакомиться на сайте www.covidfamilystudy.org/. Это исследование было проведено на 18 языках и охватило более 80 000 родителей в более чем 70 странах Азии, Африки, Ближнего Востока, Европы, Латинской и Северной Америки и Океании.

⁵ На основе обследований, проведенных в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатах Америки. См. Есуна Дугарова, «Работа по оказанию неоплачиваемой медицинской помощи во время кризиса COVID-19: гендерные последствия, новые данные и перспективные политические меры» (Esuna Dugarova, “Unpaid care work in times of the COVID-19 crisis: gendered impacts, emerging evidence and promising policy responses”), документ, подготовленный для онлайн-совещания группы экспертов «Семьи в процессе развития», прошедшего 16–18 июня 2020 года;

10. Несколько факторов, обусловленных пандемией COVID-19, стали причиной более интенсивного эмоционального «выгорания» родителей, при этом к числу таких факторов относится безработица, финансовая незащищенность и низкий уровень социальной поддержки со стороны родственников, таких как бабушки и дедушки. Кроме того, родители и лица, обеспечивающие уход, потеряли доступ к общинным центрам и другим источникам поддержки. Наряду с этим растет озабоченность по поводу ухудшения психического здоровья родителей, детского поведенческого, психического и физического здоровья, а также качества отношений в паре и удовлетворенности семейной жизнью, при этом отношения между родителями и детьми становятся все более напряженными⁶. Родители сообщают о физическом и психическом истощении, снижении качества сна, дистанцировании от своих детей и растущем ощущении своей некомпетентности в вопросах воспитания, что является симптомами родительского «выгорания»⁷.

11. Имеются показатели, свидетельствующие о том, что растет число случаев эмоционального «выгорания» родителей в результате высокого уровня стресса, связанного с выполнением родительских обязанностей, вследствие несоответствия между требованиями к воспитанию и ресурсами, имеющимися в распоряжении родителей для удовлетворения этих требований; кроме того, с этим может быть связано жестокое обращение с детьми и отсутствие заботы о них, что, в свою очередь, может привести к долгосрочным негативным последствиям для благополучия детей⁸.

12. Во время пандемии COVID-19 ограниченная экономическая деятельность, закрытие школ и дефицит доступа к медицинским, социальным и юридическим услугам в совокупности повысили риск насилия в семье. Закрытие школ затронуло более 1,5 миллиарда детей и ограничило доступ к школьным ресурсам, включая психологическую помощь. Сокращение услуг по защите детей также затрудняет задачу оповещения о насилии и реагирование на него.

13. Несмотря на то, что масштабы возросшего риска подвергнуться насилию во время пандемии COVID-19 до сих пор в основном неизвестны, в некоторых странах наблюдается резкое увеличение числа сообщений о домашнем насилии в отношении детей. Кроме того, использование Интернета для дистанционного обучения, как правило, увеличивает подверженность детей киберзапугиванию и вероятность их рискованного онлайн-поведения, а также делает их объектами для злоумышленников в Интернете⁹. Как отмечалось ранее, факторами, повышающими риск насилия в отношении детей во время пандемии, являются стресс у родителей и напряженность в семье, а также увеличение времени присутствия детей дома.

14. Что касается насилия в отношении женщин, то появляющиеся данные свидетельствуют об увеличении во многих странах числа звонков на «горячие линии» по вопросам насилия в семье после начала пандемии COVID-19, при этом

см. www.un.org/development/desa/family/wp-content/uploads/sites/23/2020/09/Duragova.Paper_.pdf.

⁶ На основе обследований домохозяйств, включая обследование на тему «Воздействие пандемии на семейную жизнь в различных культурах» (“Impact of the pandemic on family life across cultures”).

⁷ Annette K. Griffith, “Parental burnout and child maltreatment during the COVID-19 pandemic”, *Journal of Family Violence*, 23 June 2020.

⁸ Согласно данным Исследовательского центра PEW по Соединенным Штатам в отношении родителей, которые продолжают работать, 35 процентов работающих родителей сообщают о том, что им сложно справиться с обязанностями по уходу за детьми. См. Griffith, “Parental burnout and child maltreatment during the COVID-19 pandemic”.

⁹ См. <https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/goal-16/>.

Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины») предупреждает о «скрытой пандемии» насилия в семье^{10,11}.

15. Правительства применяют различные ориентированные на семью меры в связи с пандемией COVID-19 в основных аспектах, касающихся предоставления родителям отпусков и услуг по уходу за детьми, а также финансовой поддержки и коммунальных льгот. Во многих европейских странах, включая Австрию, Италию, Кипр, Норвегию, Румынию и Францию, работающим родителям в соответствующих случаях были предоставлены дополнительные отпуска по уходу за ребенком или больничные дни. В некоторых странах, в том числе в Австралии, Канаде и Нидерландах, учреждения по уходу за детьми работников служб жизнеобеспечения остаются открытыми. Предлагаются такие меры, как, в частности, дополнительная финансовая поддержка в виде субсидий на детей, в том числе в Аргентине, Бразилии, Кубе, Республике Корея и Южной Африке. Что касается коммунальных льгот, то некоторые страны, такие как Буркина-Фасо, Мали и Чад, предоставили субсидии на оплату счетов за воду и электроэнергию¹².

16. Тем не менее меры реагирования на пандемию COVID-19 в плане семейной и гендерной проблематики были неравномерными. Согласно гендерной матрице Программы развития Организации Объединенных Наций, которая содержит в себе более 2500 мер с учетом гендерных аспектов по 206 странам и территориям и в которой особое внимание уделено проблемам насилия в отношении женщин и девочек, субсидированию неоплачиваемого ухода и укреплению экономической безопасности женщин, меры реагирования с гендерной составляющей различаются в зависимости от регионов и стран, при этом Европа играет ведущую роль в реагировании на насилие и поддержке неоплачиваемого ухода¹³.

17. В целом меры реагирования правительств на пандемию с учетом гендерных аспектов главным образом сосредоточены на предотвращении насилия в отношении женщин и/или реагировании на него. В большинстве мер, касающихся социальной защиты, ухода и трудоустройства, не учитываются потребности женщин, и лишь в одной трети стран принимаются меры по поддержке неоплачиваемого ухода и развитию служб по уходу за детьми, престарелыми и инвалидами¹⁴.

18. Важно подчеркнуть, что применительно к образованию в условиях, когда дети не ходят в школу или проходят гибридное обучение, вовлеченность родителей дома имеет решающее значение для содействия непрерывному обучению, особенно в районах с ограниченным доступом к технологиям. Недавнее исследование, проведенное Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), свидетельствует о том, что при принятии политических решений о непрерывном дистанционном образовании следует учитывать способность родителей помогать своим детям учиться, с тем чтобы можно было смягчить последствия глобального кризиса в сфере образования, который приводит к увеличению разрыва в обучении между социально-экономическими группами. Родители играют незаменимую роль в побуждении детей к тому, чтобы те справились с этими задачами. В этом случае важно поддерживать и инструктировать

¹⁰ См. www.unwomen.org/en/news/in-focus/in-focus-gender-equality-in-covid-19-response/violence-against-women-during-covid-19.

¹¹ См. <https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/goal-16/>.

¹² См. Dugarova, “Unpaid care work in times of the COVID-19 crisis”, 2020.

¹³ См. <https://data.undp.org/gendertracker/>.

¹⁴ Ibid.

родителей, чтобы они участвовали вместе со своими детьми в таких занятиях, как подготовка домашнего задания и чтение¹⁵. Вовлечение родителей в профилактику домашнего насилия в отношении детей стало еще более актуальным во время пандемии COVID-19. Положительным фактором является то, что родителям были предоставлены цифровые ресурсы, которые помогают им справляться с новыми проблемами. Так, ЮНИСЕФ предоставляет родителям онлайн-ресурсы для решения проблем, связанных с пандемией COVID-19, начиная от выполнения родительских обязанностей в семьях с большим количеством домоладцев и заканчивая обеспечением безопасности детей в Интернете¹⁶.

III. Насилие в отношении детей, воспитание детей, роль дедушек и бабушек и позитивные методы поддержания дисциплины

A. Телесные наказания как форма насилия в отношении детей

19. Насилие в отношении детей, включая такие насильственные формы поддержания дисциплины, как телесные наказания, широко распространено, несмотря на его пагубные и нередко долгосрочные негативные последствия. В 69 странах (большинство из них — страны с низкими и средним уровнем дохода), по которым имеются данные за период с 2012 по 2019 год, примерно 8 из 10 детей в возрасте от 1 до 14 лет в предшествующие месяцы подвергались дома той или иной форме психологической агрессии и/или физического наказания¹⁷.

20. Несмотря на почти всеобщее принятие Конвенции о правах ребенка, насилие в отношении детей продолжается, и телесные наказания, определяемые как применение физической силы, независимо от интенсивности, с намерением причинить телесную боль, главным образом в качестве одной из форм поддержания дисциплины в поведении ребенка, широко распространены во всем мире. Показатели распространенности телесных наказаний в разных странах значительно варьируются — от 48 до 90 процентов. Во всем мире почти 80 процентов детей по крайней мере один раз подвергались телесным наказаниям¹⁸.

21. Телесные наказания связаны с более низкой самооценкой детей, плохой успеваемостью в школе, ухудшением психического здоровья, включая интернализацию таких проблем, как тревога и депрессия. Взрослые, подвергшиеся телесным наказаниям, сообщают о более высоком уровне депрессии, агрессии и антисоциального поведения¹⁹.

¹⁵ Matt Brossard and others, “Parental engagement in children’s learning” (United Nations Children’s Fund (UNICEF)-Innocenti, May 2020). См. www.unicef-irc.org/publications/1091-parental-engagement-in-childrens-learning.html.

¹⁶ См. www.unicef.org/parenting/coronavirus-covid-19-guide-parents и www.unicef.org/coronavirus/covid-19-parenting-tips.

¹⁷ См. <https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/goal-16/>.

¹⁸ См. Бен Фрир «Глобальный анализ проблемы телесных наказаний и их воздействия на детей» (Ben Freer “Global perspective on corporal punishment and its effects on children”), документ, подготовленный для совещания группы экспертов, 2020 год. См. www.un.org/development/desa/family/wp-content/uploads/sites/23/2020/06/Freer_Expert-Group-Paper_Corporal-Punishment-Physical-Abuse_June2020.pdf.

¹⁹ Доклад онлайн-совещания группы экспертов, состоявшегося 16–18 июня 2020 года, на тему «Семья в процессе развития: оценка прогресса, проблем и возникающих вопросов: особое внимание к мероприятиям в связи с тридцатой годовщиной Международного года семьи и просвещением родителей» (“Families in development: assessing progress, challenges and emerging issues: focus on modalities for the thirtieth anniversary of the International Year of the Family and parenting education”).

22. Наблюдается устойчивый прогресс в правовой сфере: в 58 странах запрещены все виды телесных наказаний детей, в том числе дома, в школе и учреждениях по уходу за детьми, при этом в мировом масштабе обеспечивается защита 12 процентов детей. На сегодняшний день около 30 стран взяли на себя обязательство рассмотреть вопрос о принятии соответствующего законодательства, а 132 страны запретили телесные наказания в школах²⁰.

23. Правовое вмешательство на государственном уровне является необходимым, но недостаточным шагом для ликвидации насилия в отношении детей, включая телесные наказания. Поскольку семья остается местом насилия в отношении детей, именно в этой среде необходимо положить конец насилию. Тем не менее все еще существует много традиционных методов воспитания детей, отрицающих достоинство ребенка. Они основаны на концепции подчиненного положения детей, особенно женщин и девочек, и оправдывают телесные наказания, а не общение, диалог и участие²¹. Поэтому крайне необходимо изменить подобные пагубные взгляды и практику на уровне семьи.

В. Воспитательные приемы, позитивные методы воспитания детей и роль дедушек и бабушек

24. Распространение насилия в отношении детей, усугубленное кризисом, связанным с COVID-19, и ростом насилия в семье, а также некоторые признаки роста насилия в отношении детей — все это повод сосредоточить внимание на необходимости инвестировать в просвещение родителей. Упор на позитивные методы воспитания детей, включая позитивное стимулирование дисциплины, может способствовать сокращению и предупреждению насилия в отношении детей.

25. На глобальном уровне были выявлены авторитарные и подавляющие методы воспитания детей, а также попустительские методы и методы воспитания в отсутствие вовлеченности. Авторитарное воспитание детей основано на твердом контроле, ориентированном на послушание. Попустительский подход позволяет избежать конфронтации и предполагает низкую степень соблюдения правил, в то время как отсутствие вовлеченности родителей означает низкий уровень общения и взаимодействия с детьми. Непоследовательное воспитание, не относящееся к указанным трем категориям, получило название «дезорганизованный» стиль воспитания²². Насилие в отношении детей в основном связано с авторитарным воспитанием.

26. В отличие от указанных методов воспитания, авторитетное воспитание детей, описываемое как строгое, но не подавляющее, предполагает требовательность наряду с отзывчивостью и поддержкой в отсутствие карательных мер, и именно оно было признано оптимальным стилем воспитания, прежде всего в

См. www.un.org/development/desa/family/wp-content/uploads/sites/23/2020/08/expert_group_meeting.2020.Report.pdf.

²⁰ Глобальная инициатива по прекращению всех телесных наказаний детей, «Глобальный доклад 2019 года: прогресс в деле прекращения телесных наказаний детей» (2020 год) (Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, “Global report 2019: progress toward ending corporal punishment of children” (2020)).

См. <https://endcorporalpunishment.org/resources/global-report-2019/>.

²¹ Assefa Bequale “The next frontier in combating violence against children: the family” in *Celebrating Childhood: A Journey to End Violence against Children* (United Nations, Office of the Special Representative of the Secretary-General on Violence against Children, 2016).

²² Brien K. Ashdown and Amanda N. Faherty, eds., *Parents and Caregivers Across Cultures: Positive Development from Infancy Through Adulthood* (Springer International Publishing, 2020).

западных исследованиях. Важно, что этот стиль помогает детям иметь высокую самооценку, формировать глубокие эмоциональные связи и достигать успехов в учебе. Однако следует иметь в виду, что некоторые исследования, проведенные на глобальном Юге, указывают на то, что авторитарные методы в дальнейшем могут мешать достижению высоко ценимых и культурно значимых целей социализации, таких как почтительное отношение к родителям, что является приоритетом, в частности в Китае и Индии²³. В целом, в исследованиях не было уделено должного внимания вопросам воспитания детей в рамках одной культуры и между культурными контекстами²⁴.

27. Позитивный подход к воспитанию детей — это прежде всего авторитетное воспитание. Его можно определить как непрерывные отношения, предполагающие заботу, обучение, наставничество, общение и обеспечение потребностей ребенка на постоянной и безоговорочной основе²⁵. Такое воспитание способствует развитию ребенка через привязанность, восприимчивость, поощрение и обучение, а также предполагает поддержку способностей, интересов и общего когнитивного развития ребенка. Важно отметить, что позитивное воспитание стимулирует самостоятельность ребенка: родители реагируют на его потребности, поддерживают его любознательность и способность принимать решения, поощряя и вознаграждая его хорошее поведение, а также обеспечивают надлежащий надзор и контроль.

28. Позитивное воспитание детей коррелируется с креативностью, способностью гармонично взаимодействовать с другими и ощущением готовности к освоению окружающего пространства. Кроме того, в таких условиях дети, как правило, полагаются на собственные силы и обладают более эффективными навыками принятия решений, а отношения между родителями и детьми более прочные и основаны на большем доверии. Общение, особенно умение слушать, является основой позитивного воспитания, которое также способствует лучшей эмоциональной саморегуляции и стойкости.

29. Позитивный подход к воспитанию детей актуален на всех этапах развития ребенка, от младенчества до подросткового возраста, и стимулирует у детей чувство сопричастности, навыки принятия решений и школьную успеваемость, а также ослабляет проблемы с дисциплиной, депрессивные симптомы и вероятность рискованного поведения²⁶. Что касается положительных результатов для родителей, то этот подход усиливает у них чувство компетентности, улучшает супружеские отношения и повышает уровень личного благополучия на протяжении всей жизни. Более того, исследования показывают, что позитивные методы воспитания детей не ограничиваются непосредственными результатами и оказывают долгосрочное положительное влияние на течение жизни как детей, так и родителей.

30. Важно помнить, что круг воспитателей не ограничивается биологическими или приемными родителями, а может включать в себя бабушек и дедушек, а также других родственников. Почти две трети взрослых в итоге станут

²³ Achu Johnson and others, “Parents and emerging adults in India” in Ashdown and Faherty, eds., *Parents and Caregivers Across Cultures*.

²⁴ Arminta Lee Jacobson and Rudy Ray Seward, “International research on parenting and parent education: collaborative conference and beyond”, *Journal of Comparative Family Studies*, vol. 42, No. 1 (2011), pp. 1–13.

²⁵ См. Игнасио Сосиас Пиарнау «Позитивный подход к воспитанию: концепция и применение» (Ignacio Socias Piarnau, “Positive parenting: concept and applications”), документ, подготовленный для совещания группы экспертов, 2020 год; см. www.un.org/development/desa/family/2020/06/09/impact-of-covid19/ignaciosociaspositiveparenting/.

²⁶ См. <https://positivepsychology.com/positive-parenting/>.

бабушками и дедушками, и благодаря увеличению продолжительности жизни они смогут стать бабушками и дедушками примерно на треть своей жизни. Несмотря на свою важность, в исследованиях по вопросам воспитания детей аспект участия дедушек и бабушек, как правило, анализируется недостаточно. Бабушки и дедушки оказывают большое положительное влияние на внуков, в том числе в плане финансовой поддержки, ухода и наставничества. Вовлеченность дедушек и бабушек также напрямую связана с повышением уровня благополучия подростков.

31. Роль дедушек и бабушек в разных семьях и культурах различна, при этом ряд исследований указывает на то, что качество отношений между бабушками, дедушками и внуками в наибольшей степени коррелируется с отношениями между бабушкой и дедушкой и родителем. Некоторые исследования показывают, что тесные и частые контакты между внуками и бабушками и дедушками соотносятся с более уважительным отношением к пожилым людям в целом со стороны более молодых поколений, что способствует противодействию эйджизму.

32. Кроме того, было установлено, что бабушки и дедушки оказывают положительное влияние, выступая в качестве основной системы поддержки в период распада семьи и развода, и особенно в семьях, где одно поколение отсутствует. Роль бабушек и дедушек в передаче культуры в определенной степени изучена, и исследования показали, что бабушки и дедушки как рассказчики передают культурные установки из поколения в поколение, способствуя становлению самоидентичности у молодых поколений. Исследования показывают, что передача таких установок является средством достижения личного благополучия через психосоциальное развитие индивидуума²⁷.

33. В Азии около четверти домохозяйств представляют собой семьи, состоящие из нескольких поколений, в которых дедушки, бабушки и внуки живут вместе. Роль бабушек и дедушек определяется социальными и культурными ожиданиями — от эпизодической помощи до определяющей поддержки. Бабушка и дедушка считаются привычным источником периодической помощи в вопросах ухода за ребенком и передачи культуры. В результате внутренней трудовой миграции в регионе ожидается расширение участия бабушек и дедушек в уходе за внуками. Как представляется, для самих дедушек и бабушек следствием ухода за внуками является повышение мобильности и удовлетворенности жизнью. Что касается последствий для детей, то, как сообщается, были получены неоднозначные результаты: положительное влияние психическое здоровье, повышение жизнестойкости и социально-ориентированное поведение у подростков, но поведенческие проблемы у детей школьного возраста²⁸.

34. Исследования по вопросу о дедушках и бабушках, прежде всего в западных обществах, показывают, что в случаях, когда обязанности по уходу за детьми возлагаются на бабушек и дедушек, последние могут оказаться не в состоянии решать такие проблемы, как детские истерики или преступность. Кроме того, потребности дедушек и бабушек или других родственников (в семьях, в которых бабушки и дедушки, другие взрослые члены семьи или близкие друзья

²⁷ Harry W. Gardiner, “Grandparenting across cultures” in Brien K. Ashdown and Amanda N. Faherty, eds., *Parents and Caregivers Across Cultures*.

²⁸ Суюн Ким, «Роль бабушек и дедушек: взгляд на Азию» (Soohyun Kim, “Grandparenting: focus on Asia”), документ, подготовленный для совещания группы экспертов, 2020 год, см. www.un.org/development/desa/family/wp-content/uploads/sites/23/2020/06/EGM2020.Grandparenting-in-Asia.SK_.pdf.

воспитывают детей в отсутствие в семье родителей)²⁹ требуют особого внимания в контексте пандемии COVID-19 и необходимости повышения жизнестойкости детей и лиц, осуществляющих уход за ними, в условиях кризиса.

35. В частности, только в Соединенных Штатах Америки около 2,7 миллиона детей воспитываются дедушками и бабушками, родители которых отсутствуют по причине смерти или из-за того, что употребляют психоактивные вещества, находятся на службе в армии, лишены свободы или имеют инвалидность. Коронавирусная инфекция COVID-19 представляет собой повышенную опасность для семей, где есть только бабушки и дедушки, по сравнению с другими типами семей. В Соединенных Штатах почти половина всех бабушек и дедушек — лица в возрасте 60 лет и старше, которые с большей вероятностью имеют инвалидность. Кроме того, они чаще сталкиваются с проблемой ослабленной иммунной системы и в большей степени подвержены инфицированию. Таким образом, ключевое значение для усилий по реагированию на пандемию COVID-19 имеет обеспечение того, чтобы семьи, где есть только бабушки и дедушки, получали необходимые им услуги и поддержку.

С. Просвещение родителей, позитивная дисциплина и роль отцов

36. Наряду со здоровьем, питанием и безопасностью основополагающее значение для здорового развития детей имеет ответственное воспитание, способствующее их раннему обучению. Соответственно, ключевое значение имеет просвещение родителей, определяемое как организация необходимых мероприятий или услуг, направленных на улучшение родительского взаимодействия с детьми и используемых ими подходов, совершенствование их знаний, убеждений, установок и практических методов, а также предполагающее стратегии позитивного воспитания детей, психосоциальную стимуляцию и профилактику жестокого обращения. Программы просвещения родителей открывают возможности для стимулирования, взаимодействия родителей и детьми с учетом их потребностей, культурное воспитание детей и их раннее обучение³⁰.

37. Эффективное просвещение родителей может способствовать благополучию детей, укреплению связей между поколениями и усилению социальной сплоченности. Цели просвещения родителей включают в себя обеспечение того, чтобы родители понимали стадии развития детей, а также проблемы и возможности на каждом этапе взросления, действовали соответствующим образом и избегали карательных методов поддержания дисциплины.

38. Позитивный подход к воспитанию детей является частью позитивного воспитания и конструктивного наказания, в частности когда признается, что насилие может вызвать у детей недовольство, протест, желание мстить, отстраненность и снижение самооценки. Кроме того, исследования показывают, что наказания и вознаграждения в долгосрочной перспективе неэффективны и негативно влияют на внутреннюю мотивацию и саморегулирование, а также на качество семейных отношений. С другой стороны, позитивная дисциплина основывается на предпосылке о том, что для устранения проблемного поведения следует сосредоточить внимание на общих причинах такого поведения, связанных с неудовлетворенной потребностью детей в чувстве принадлежности и значимости, и в

²⁹ Определение, содержащееся в публикации Generations United, “State of grandfamilies 2020. Facing a Pandemic: grandfamilies living together during COVID-19 and thriving beyond”, см. www.gu.org/app/uploads/2020/10/2020-Grandfamilies-Report-Web.pdf.

³⁰ См. материалы Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК): www.un.org/development/desa/family/2020/08/06/family-policy-making/.

этой связи поощрение представляет собой признание потребности детей в том, чтобы чувствовать свою причастность и быть услышанными³¹.

39. Принципы позитивной дисциплины основаны на взаимном уважении. Критерии, определяющие позитивную дисциплину, включают в себя помощь детям в укреплении чувства привязанности, принадлежности и значимости; это одновременно доброта и твердость; такой подход эффективен в долгосрочной перспективе и обеспечивает обучение социальным навыкам, способствующим уважению, заботе о других, решению проблем и сотрудничеству. Активное использование позитивных методов воспитания детей, включая позитивную дисциплину и усиление ранней стимуляции, заботы, привязанности и единения в отсутствие насилия, оказывает мощное влияние на детей, помогая им расти, учиться и процветать³².

40. Суммируя, можно сказать, что позитивная дисциплина предполагает себя четкие правила и ожидания, она последовательна и соотносится с долгосрочными целями. При этом не используются угрозы и нет ни попустительства, ни карательных методов^{33,34}.

41. Эксперты подчеркивают, что программы предупреждения насилия и подходы с компонентами позитивной дисциплины должны быть частью программ просвещения родителей и их следует начинать внедрять до рождения ребенка и применять на протяжении всего его детства. Не следует упускать из виду, что для того, чтобы просветительские программы для родителей были успешными, они должны сопровождаться мероприятиями по социальной защите. Их общей целью должно быть создание в семье атмосферы заботы, снижение риска социальной изоляции и лишений, предотвращение семейного стресса и борьба с социальными нормами, допускающими насильственные меры поддержания дисциплины у детей³⁵.

42. Инвестирование в программы просвещения родителей с компонентами профилактики насилия может изменить социальные нормы, касающиеся физического наказания детей и основанные на убежденности в том, что родители и учителя должны использовать насилие в качестве средства контроля и дисциплины. Хорошо информированные родители и другие лица, занимающиеся детьми, могут создать среду, свободную от насилия, в которой дети могут процветать. Просвещение родителей должно быть направлено на представление родителям доказательств того, что телесные наказания являются вредными и не приносят результатов.

43. Программы просвещения родителей, включая программы посещения на дому, были признаны эффективными в деле сокращения масштабов жестокого обращения с детьми посредством содействия созданию безопасной среды, поощрения умелого ухода со стороны родителей и улучшения материальной поддержки семей благодаря подключению их к медицинским и социальным услугам. Привлечение отцов к участию в программах обучения родителей также имеет важное значение и является признанным способом повышения благополучия детей и сокращения масштабов бытового насилия.

³¹ Jane Nelsen, and others, *Positive Discipline Parenting Tools* (New York, Harmony Books, 2016).

³² Ibid.

³³ См. <https://positivepsychology.com/positive-parenting/>.

³⁴ Nelsen, *Positive Discipline Parenting Tools* (New York, Harmony Books, 2016).

³⁵ Office of the Special Representative of the Secretary-General on Violence against Children, "Violence prevention must start in early childhood". См. <https://violenceagainstchildren.un.org/sites/violenceagainstchildren.un.org/files/documents/publications/earlychildhood.pdf>.

44. Важно подчеркнуть, что отцы вносят заметный вклад в развитие детей, включая питание и безопасность, обучение в раннем возрасте и чуткий уход. Их позитивное участие в уходе за детьми связано с улучшением физического и психического здоровья, улучшением когнитивного развития и успеваемости, улучшением отношений со сверстниками и более высоким уровнем сочувствия, а также меньшим количеством поведенческих проблем у мальчиков и психологических проблем у девочек, более высокой самооценкой и более низкими уровнями депрессии и злоупотребления психоактивными веществами. Кроме того, сокращение использования отцами жесткой дисциплины способствует лучшему обучению детей младшего возраста, а также когнитивному и социально-эмоциональному развитию³⁶.

45. Тем не менее многие барьеры и препятствия, связанные с ограничительными гендерными нормами и ожиданиями, отсутствие благоприятных условий работы, а также — на уровне семьи — жесткое гендерное распределение социальных ролей, недостаточная восприимчивость к воспитанию детей с раннего возраста и отсутствие примеров мужского ухода за детьми удерживают мужчин от выполнения более широкого круга обязанностей по уходу за детьми и их воспитанию.

46. Таким образом, крайне важно обеспечить, чтобы программы просвещения родителей предполагали вовлечение обоих родителей и содержали информацию о положительном влиянии активного отцовства на жизнь детей, а также были направлены против упомянутых выше препятствий и сдерживающих факторов. Новые примеры вовлеченности отцов доказывают свою эффективность в повышении качества и количества ухода, предоставляемого отцами, улучшении общения в паре и сокращении насилия в семье. Крайне важно, чтобы такие программы не только были поддержкой для обоих родителей и повышали их родительские навыки, но и бросали вызов ограничительным нормам, поддерживающим дисбаланс сил и отношения, сопряженные с насилием. Важно также обеспечить, чтобы программы и мероприятия с участием мужчин отвечали потребностям и приоритетам женщин, привлекая отцов в качестве тех, кто обеспечивает позитивное и ненасильственное воспитание, что имеет решающее значение для благополучия детей, равенства в уходе за ними и усиления гендерной справедливости³⁷.

47. Во всех ситуациях при разработке и осуществлении программ просвещения родителей следует использовать гендерный подход, поощряя совместную ответственность за неоплачиваемый труд и избегая распространения стереотипных представлений о гендерных ролях. Следует обеспечивать и усиливать внимание к поощрению участия отцов. Особого внимания также требует просвещение родителей, направленное на решение проблем, возникающих после раздельного проживания и развода, а также воспитание детей в приемных семьях³⁸.

³⁶ Клара Алеманн, Аапта Гарг и Кристина Влаговичова, «Роль отцов в воспитании в интересах большего гендерного равенства» (Clara Alemann, Aapta Garg and Kristina Vlahovicova, “The role of fathers in parenting for gender equality”), документ для совещания группы экспертов, 2020 год, см. https://un.org/development/desa/family/wp-content/uploads/sites/23/2020/06/Parenting-Education_-the-role-of-fathers_-paper_CA.pdf.

³⁷ Примеры программ с участием отцов можно найти в документе Alemann, “The role of fathers in parenting for gender equality”.

³⁸ См. примеры таких программ в Канаде в документе Нора Спинкс и другие, «Семьи пребывают дома “в безопасности”: пандемия COVID-19 и проблемы родительства в Канаде» (Nora Spinks and others, “Families ‘safe at home’: the COVID-19 pandemic and parenting in Canada”), подготовленном для совещания группы экспертов, 2020 год. См. www.un.org/development/desa/family/wp-content/uploads/sites/23/2020/06/COVID-19-Pandemic-and-Parenting-in-Canada-Nora-Spinks-Vanier-Institute-of-the-Family-.pdf.

48. Систематический обзор программ для родителей, подготовленный для глобального доклада *Ending Violence in Childhood Global Report, 2017* («Покончить с насилием в детстве: глобальный доклад за 2017 год»), показал, что программы для родителей могут снизить риск жестокого обращения с детьми за счет улучшения психосоциального здоровья матерей и изменения представлений родителей о суровой дисциплине. Обзор показывает, что, хотя воздействия программ для родителей трудно измерить, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что такие программы могут уменьшить число случаев жестокого обращения с детьми. В некоторых странах программы перинатальных посещений на дому и семейные программы по воспитанию в раннем детстве позволили сократить число случаев физического насилия и отсутствия ухода. Этого удалось добиться благодаря решению вопросов, связанных с отношением родителей и взаимоотношениями между партнерами³⁹.

49. На региональном уровне достигнут прогресс в вопросах семейного воспитания и просвещения родителей. Региональные директивы, такие как рекомендация Комитета министров Европейского совета 2006 года Rec(2006)19 для государств-членов о политике поддержки позитивного подхода к воспитанию детей, призывают правительства осуществлять законодательные и программные инвестиции в интересах разработки мер по поддержке семьи, направленных на обеспечение прав детей. Важность позитивного подхода к воспитанию детей была также признана Советом Европы, который указал, что позитивные методы воспитания обеспечивают уважение наилучших интересов и прав детей, изложенных в Конвенции о правах ребенка, которая также учитывает потребности и ресурсы родителей⁴⁰.

50. В Европе, Северной Америке и Австралии основанные на фактических данных программы поддержки родителей относятся к числу наиболее успешных мероприятий по поддержке позитивного подхода к воспитанию детей в интересах содействия благополучию детей, родителей и общества. Аналогичным образом, программа *Positive Parenting Program* («Позитивный подход к воспитанию») — стратегия, направленная на сокращение поведенческих и эмоциональных проблем у детей, разработанная в Австралии и принятая в странах по всему миру, — доказала свою успешность в плане преобразования жизни детей, родителей и общества⁴¹.

51. К другим примерам успешных программ относится программа *The Incredible Years* («Замечательные годы»), разработанная в Соединенных Штатах и широко используемая в Европе. Это групповая стратегия ориентирована на детей младшего возраста с проблемами поведения и сосредоточена на взаимоотношениях между родителями и детьми и развитии родительских навыков, что способствует снижению остроты проблем поведения детей, ослаблению стресса у родителей и меньшему использованию жестких дисциплинарных мер.

52. В Латинской Америке программы просвещения родителей осуществляются в различных формах, таких как посещение семьи на дому, семинары и учеба в специальных центрах, а также проведение кампаний в средствах массовой информации. Такие инициативы в основном являются частью стратегий в области здравоохранения, политики в сфере образования в раннем возрасте и, в

³⁹ *Know Violence in Childhood: A Global Learning Initiative, Ending Violence in Childhood Global Report 2017*. См. www.knowviolenceinchildhood.org/.

⁴⁰ Михаэла Робила, «Вопросы просвещения родителей в Европе» (Mihaela Robila, “Parenting education in Europe”), документ, подготовленный для совещания группы экспертов, 2020 год. См. www.un.org/development/desa/family/wp-content/uploads/sites/23/2020/06/EGM_2020_M.Robila.pdf.

⁴¹ Ibid.

меньшей степени, — комплексной политики в вопросах ухода, а также все в большей степени — компонентом комплексных систем социальной защиты в целях детского развития в раннем возрасте, которые объединяют политику в области здравоохранения, образования, стимулирования раннего развития, питания и ухода, а также программы сокращения масштабов нищеты, такие как целевые переводы наличных денежных средств. Большинство программ ориентировано на поддержку семей с маленькими детьми (до 6 лет), однако существуют также программы, охватывающие методы воспитания подростков⁴².

53. Многие существующие программы в регионе предусматривают оказание помощи женщинам и детям, ставшим жертвами насилия в семье, в то время как другие мероприятия сосредоточены на здравоохранении и обучении детей младшего возраста. Эти инициативы могут косвенно влиять на социальные нормы, обуславливающие сохранение методов поддержания дисциплины с применением насилия, и могут играть определенную роль в усилении факторов защиты. В некоторых странах, включая Боливию (Многонациональное Государство), Бразилию, Доминиканскую Республику, Колумбию, Кубу, Чили и Эквадор, для обеспечения стандартов качества были введены меры на уровне семей и общин, предполагающие вовлечение семей в планирование и управление обучением детей младшего возраста⁴³.

54. Оценка программ по вопросам воспитания детей в Латинской Америке показывает, что необходимо активизировать систематические мероприятия на условиях достаточного финансирования, с тем чтобы поддерживать мероприятия в долгосрочной перспективе и расширять их охват. Необходимо учитывать культурную значимость содержания программ в зависимости от специфики региона и требований коренных народов и лиц африканского происхождения. Крайне важно также привлекать семьи и общины в качестве активных партнеров, с тем чтобы инициативы по вопросам воспитания могли быть вписаны в местный культурный контекст.

55. Еще один аспект заключается в том, чтобы предусмотреть программы по вопросам воспитания в рамках других существующих мероприятий, таких как программы обучения детей младшего возраста и программы перевода наличных денежных средств. В целом просветительские программы для родителей по вопросам воспитания могут быть интегрированы в стратегии в области здравоохранения, образования и сокращения масштабов нищеты, а также могут выступать в качестве важного элемента всеобъемлющих систем социальной защиты, которые нацелены на развитие детей в раннем возрасте и которые набирают все больше популярности в регионе.

56. Недавний обзор 108 программ с компонентами, касающимися просвещения в вопросах воспитания, на Ближнем Востоке и в Северной Африке показал, что только 34 программы были ориентированы на такое просвещение. Большинство из них имели целью повышение осведомленности или расширение возможностей поставщиков услуг. Исследование выявило многие пробелы, включая отсутствие оценки программ или установленных критериев, регулирующих

⁴² На основе материалов, полученных от ЭКЛАК. Более подробная информация, включая примеры передовой практики в регионе, представлена на веб-сайте www.un.org/development/desa/family/2020/08/06/family-policy-making/.

⁴³ Росарио Эстейну, «Просвещение родителей в Латинской Америке» (Rosario Esteinou, “Parenting education in Latin America”), документ, подготовленный для совещания группы экспертов, 2020 год. См. www.un.org/development/desa/family/wp-content/uploads/sites/23/2020/06/ONU-paper-parenting-and-corporal-punishment-06-06-20.RE_.pdf.

программы; слабую координацию между поставщиками услуг; и проблемы с опощением позитивного подхода к воспитанию детей в контекстах уязвимости⁴⁴.

57. В целом исследователи отмечают, что существует крайне мало примеров научно обоснованных мероприятий по вопросам воспитания, которые были бы воспроизведены в странах с низким и средним уровнем дохода, несмотря на то, что многие мероприятия общего характера по вопросам воспитания были проверены в ходе небольших исследований методом случайной выборки и были признаны многообещающими⁴⁵.

IV. Передовые методы разработки политики по вопросам семьи

58. Недавний обзор приоритетов, стратегий и программ, ориентированных на семью, в деле осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, о котором сообщалось в добровольных национальных обзорах, проведенных в 2016–2019 годах⁴⁶, свидетельствует о том, что семьи имеют важное значение для достижения целей в области устойчивого развития, причем почти в 90 процентах стран семьи упоминаются конкретно, особенно в связи с целями 1–5, 11 и 16. Однако, хотя семьи и считаются «единицами оценки» или целевыми показателями, стратегии, ориентированные на семью, не рассматриваются как неотъемлемая часть общих усилий в области развития⁴⁷.

59. В упомянутом обзоре указано, что комплексный характер Повестки дня на период до 2030 года требует многосекторальных и всеобъемлющих действий, а также признания взаимного влияния между целями в области устойчивого развития. Хотя во многих добровольных национальных обзорах прослеживается переходная тенденция к принятию таких подходов, лишь немногие правительства применяют ориентированный на семью подход к борьбе с нищетой и

⁴⁴ Дохинский международный институт семьи, «Программы для родителей в арабском регионе» (“Parenting programmes in the Arab Region”), представлен в докладе Ахмеда Арефа «Стили воспитания и воспитательные программы: что способствует лучшему воспитанию детей в регионе Ближнего Востока и Северной Африки?» (Ahmed Aref, “Parenting styles and programmes: what works for better parenting in the Middle East and North Africa region?”), документ, подготовленный для совещания группы экспертов, 2020 год. См. https://www.un.org/development/desa/family/wp-content/uploads/sites/23/2020/06/Ahmed-Aref-Paper_Parenting-Styles-and-Programs-in-the-MENA-region_UNDESA-expert-group-meeting-1.pdf.

⁴⁵ См. Хосе Алехандро Васкес Аларкон, «Взгляды гражданского общества на образование родителей и роль дедушек и бабушек» (José Alejandro Vázquez Alarcón, “Civil society perspectives on parenting education and grandparenting”), документ, подготовленный для совещания группы экспертов, 2020 год. Примеры просветительских программ по вопросам воспитания и программ по поддержке содержатся в приложении 1 к указанному документу, см. https://www.un.org/development/desa/family/wp-content/uploads/sites/23/2020/06/REV-2-Parenting-Education-and-Civil-society_Vasquez.pdf.

⁴⁶ Rosario Esteinou, “Family-oriented priorities, policies and programmes in the implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development as reported in the voluntary national reviews of 2016, 2017, 2018 and 2019” (Росарио Эстейну, «Приоритеты, политика и программы, ориентированные на семью, при осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, как они были отражены в добровольных национальных обзорах 2016, 2017, 2018 и 2019 годов»). См. https://un.org/development/desa/family/wp-content/uploads/sites/23/2020/05/VNR-PAPER.FINAL_08.05.pdf.

⁴⁷ Информационный бюллетень по вопросам политики «Политика и приоритеты, ориентированные на семью, в добровольных национальных обзорах (2016–2019 годы)» (“Family-oriented policies and priorities in voluntary national reviews (2016–2019)”). См. https://un.org/development/desa/family/wp-content/uploads/sites/23/2020/05/Briefing-Paper_VNRs-and-OPs-2019.pdf.

голодом и преодолению проблем в области образования и здравоохранения, а также гендерного неравенства и насилия в отношении детей и женщин. Так, из 95 государств-членов, представивших доклады по проблеме нищеты, 33 разрабатывают для борьбы с ней разумную политику, ориентированную на семью. Некоторые из них осуществляют программы, которые предполагают тесное взаимодействие с семьями как целевой категорией, другие в рамках такой работы рассматривают семьи как соруководителей программ, а некоторые привлекают родителей к планированию действий, направленных на преодоление их неустойчивого социально-экономического положения или удовлетворение их конкретных потребностей⁴⁸.

60. В анализе, содержащемся в добровольном национальном обзоре и касающемся действий государственных властей по выполнению задачи 16.2 целей устойчивого развития в связи с ликвидацией насилия в отношении детей, указано, что только Армения, Вануату, Гана, Доминиканская Республика, Ирак, Мексика, Перу, Сербия, Чили и Швеция сообщают информацию о насилии в отношении детей со стороны лиц, обеспечивающих уход за ними, и только Австралия, Германия и Норвегия осуществляют программы стимулирования позитивного подхода к воспитанию детей в качестве основных стратегий искоренения вредных методов воспитания и реализуют эти программы в рамках своего подхода к решению задач в связи с целью 16⁴⁹.

61. Кроме того, в ответ на вербальную ноту, направленную Секретариатом, несколько правительств представили примеры передовой практики в области просвещения родителей и информацию по смежным вопросам. С ответами можно ознакомиться на недавно созданном веб-сайте, на котором представлена информация о новейших передовых методах разработки политики в области семьи. Ожидается, что правительства будут и далее вносить свой вклад в этот сборник передовой практики⁵⁰.

V. Надлежащие мероприятия в связи с тридцатой годовщиной Международного года семьи, 2024 год

62. Координатор по вопросам семьи Департамента по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ) провела консультации с заинтересованными сторонами, включая государства-члены, Организацию Объединенных Наций и региональные структуры, представителей научно-образовательных учреждений и гражданского общества, относительно мероприятий в связи с подготовкой к тридцатой годовщине Международного года семьи.

63. В ответ на вербальную ноту, направленную Секретариатом в начале 2020 года, государства-члены выразили поддержку подготовке и празднованию тридцатой годовщины Международного года семьи, указав на планы проведения мероприятий на национальном уровне, главным образом в сотрудничестве с другими заинтересованными сторонами, включая гражданское общество. Несколько государств-членов заявили о своей готовности приступить к подготовке к этой годовщине, отметив мероприятия по повышению осведомленности и кампании по просвещению общественности, в то время как другие сослались на то, что пандемия COVID-19 не позволяет планировать конкретные мероприятия.

⁴⁸ Там же, список стран.

⁴⁹ См. See www.un.org/development/desa/family/wp-content/uploads/sites/23/2020/05/VNR-PAPER.FINAL_08.05.pdf.

⁵⁰ См. все ответы, полученные от правительств, Организации Объединенных Наций и региональных организаций: www.un.org/development/desa/family/2020/08/06/family-policy-making/.

Некоторые правительства указали, что они приступают к осуществлению или возобновлению осуществления национальной политики поддержки и укрепления семей⁵¹.

64. Государства-члены предложили несколько тем для проведения исследований в рамках подготовки к тридцатой годовщине Международного года семьи, таких как стабильность семьи и семейные отношения; внутрисемейные отношения, включая искоренение насилия в семье, жестокого обращения и вредных обычаев; роль семей в социальной сплоченности, а также вопросы миграции, семей иммигрантов и транснациональных семей.

65. Было также отмечено воздействие кризиса, связанного с пандемией COVID-19, на благосостояние семей, в том числе применительно к роли семьи как популяризатора здорового образа жизни. Была также упомянута важность поддержки репродуктивного здоровья и планирования семьи и подготовки молодых людей к семейной жизни, а также необходимость уделять более пристальное внимание гендерному равенству и поощрению прав и благополучия женщин и детей в семьях.

66. Некоторые конкретные предложения государств-членов касались увязки подготовки к тридцатой годовщине Международного года семьи с предстоящим Международным годом упразднения детского труда (2021 год) на основе идеи о том, что для эффективной защиты детей, ставших жертвой или столкнувшихся с риском детского труда, насилия, жестокого обращения и эксплуатации, необходимы крепкие семьи. Было предложено наладить сотрудничество с Европейским форумом по правам ребенка. Было также рекомендовано уделять особое внимание идее о внедрении гарантии защиты детей с особым вниманием к таким аспектам, как борьба с бедностью и основанный на партнерстве баланс между семейной и трудовой жизнью⁵².

67. Организация Объединенных Наций и региональные структуры отметили проблемы детского труда в сельском хозяйстве, включая семейные фермерские хозяйства. Было отмечено участие детей в жизни семьи и обеспечение наилучших интересов ребенка, особенно в разобщенных семьях и в условиях развода родителей, наряду с проблемой внутрисемейного насилия. К числу других тем, заслуживающих внимания, относится влияние Повестки дня на период до 2030 года на разработку политики, ориентированной на семью.

68. Структуры Организации Объединенных Наций предложили сосредоточить внимание на вопросах прав детей и предотвращения насилия. Был также поднят вопрос о роли семей в обеспечении социальной защиты в рамках цели 1 в области устойчивого развития, а также вопросы, связанные с неравенством применительно к цели 10⁵³.

69. В рамках консультаций по подготовке к тридцатой годовщине Международного года семьи ДЭСВ созвал совещание группы экспертов с участием представителей научно-образовательных кругов и гражданского общества. Эксперты

⁵¹ Ответы государств-членов, структур Организации Объединенных Наций и региональных организаций на соответствующие вербальные ноты можно найти по ссылке: www.un.org/development/desa/family/2020/08/06/family-policy-making/. Просьба принять к сведению, что некоторые государства-члены внесли дополнительные предложения о подготовке к тридцатой годовщине Международного года семьи, направив по электронной почте информацию о последующей деятельности в этой связи.

⁵² См. www.un.org/development/desa/family/2020/08/06/family-policy-making/.

⁵³ Ответы государств-членов, структур Организации Объединенных Наций и региональных организаций на указанные вербальные ноты приведены на веб-сайте, содержащем примеры передового опыта: www.un.org/development/desa/family/2020/08/06/family-policy-making/.

признали, что для выполнения многих задач, поставленных в Повестке дня на период до 2030 года, необходимо срочно принять стратегии реагирования в поддержку семей, затронутых демографическими сдвигами, урбанизацией и миграцией, а также изменением климата и развитием технологий⁵⁴. Заинтересованные стороны согласились с тем, что систематический обзор мегатенденций и их воздействия на семьи внесет большой вклад в конструктивную подготовку к этой годовщине.

70. Эксперты отметили важность признания того, что отмеченные выше мегатенденции могут меняться в зависимости от проводимой политики и что их воздействие на семьи следует признавать и учитывать. В практическом плане следует изучить влияние этих тенденций на семьи и сделать выводы о том, какие стратегии, ориентированные на семью, в перспективе позволят использовать позитивные аспекты этих тенденций в интересах семей, а также позволят противодействовать негативным последствиям таких тенденций.

71. Участники совещания группы экспертов также подчеркнули важность сосредоточения внимания на следующих новых вопросах: просвещение родителей и поддержка, новые аспекты баланса между трудовой деятельностью и семейной жизнью и неоплачиваемый труд, а также социальные последствия пандемии COVID-19. Эксперты отметили, что необходимо уделять больше внимания неоплачиваемому уходу и перепланировке рабочих мест, а также гендерному равенству и предотвращению насилия. Следует поддерживать и расширять обмен передовым опытом⁵⁵.

72. Организации гражданского общества, с которыми проводились консультации посредством обследований и обмена электронными письмами, выдвинули тему баланса между работой и семьей и тему неоплачиваемого труда, в первую очередь неоплачиваемого труда по уходу. В качестве еще одной темы был назван позитивный подход к воспитанию детей и просвещение родителей. Некоторые предложили сосредоточить внимание на многопоколенных семьях. Другие указывали на необходимость сосредоточить внимание на проблеме нищеты и экономическом восстановлении по завершении пандемии COVID-19. Также была подчеркнута задача обеспечения общего благополучия семей в его физической, психической и социальной составляющих, а также создание устойчивых городов и общин для всех.

73. Отмечалось признание матерей в их качестве тех, кто осуществляет уход, и тех, кто может принести перемены, а также признание неоплачиваемого труда по уходу за членами семьи, значение которого стало очевидно в контексте пандемии COVID-19. Кроме того, во многих развивающихся странах была отмечена «утечка» тех, кто осуществляет уход, поскольку имела место миграция женщин в другие страны. Было решено, что необходимо уделять больше внимания тому, как обеспечить учет аспекта ухода за членами семьи как одного из центральных элементов экономики, сделать этот вопрос неотъемлемой частью политики и оказывать более эффективную поддержку семьям, где есть обязанности по уходу.

⁵⁴ Бахира Траск, «Мегатенденции и семьи: влияние демографических сдвигов, международной миграции и урбанизации, изменения климата и технологических преобразований» (Bahira Trask, “Mega trends and families: the impact of demographic shifts, international migration and urbanization, climate change and technological transformations”), документ, подготовленный для совещания группы экспертов, 2020 год. См. www.un.org/development/desa/family/wp-content/uploads/sites/23/2020/06/UN.MegaTrends.Final_Trask_2020.pdf.

⁵⁵ См. <https://un.org/development/desa/family/wp-content/uploads/sites/23/2020/08/EGM.2020.Report.pdf>.

74. Гражданское общество отметило, что современным родителям все чаще приходится сталкиваться с технологическими трансформациями, урбанизацией и изменением климата, а также миграционными изменениями. Такие тенденции создают новые проблемы и требуют больше ресурсов для оказания помощи родителям в уходе за своими детьми. Развитие родительских навыков, а также повышение осведомленности и знаний родителей имеет важнейшее значение в обеспечении того, чтобы родители могли успешно решать эти проблемы. Особенно важно, чтобы в период раннего детства в семье была атмосфера заботы и чуткое отношение.

75. Гражданское общество также отметило, что следует уделять больше внимания таким вопросам, как плохие условия труда и соблюдение санитарных норм, что имеет последствия для семей с низким уровнем дохода и семей мигрантов, особенно в неформальном секторе экономики. Кроме того, была отмечена необходимость работы по формированию культуры принятия различных форм семьи.

76. Несколько европейских организаций гражданского общества выразили заинтересованность в том, чтобы сосредоточить внимание на демографических тенденциях и снижении рождаемости, особенно в Европе. Было предложено провести международное совещание по вопросам демографии для обсуждения и оценки уровня государственной помощи, оказываемой семьям, особенно в плане реализации стратегий в области ухода за детьми, и влияния такой помощи на демографические тенденции.

77. В целом, заинтересованные стороны признали, что мегатенденции, включая появление новых технологий, демографические сдвиги, стремительную урбанизацию и миграционные тенденции, а также изменение климата, в последние годы радикально трансформируют наш мир, оказывая влияние на семьи. Темы исследований, указанные заинтересованными сторонами, можно в целом сгруппировать в рамках целей в области устойчивого развития 1–5 и 16. Среди них важное значение имеет цель 3, касающаяся роли семей в укреплении здоровья и благополучия, и цель 5, касающаяся вопросов гендерного равенства, баланса между трудовой деятельностью и выполнением семейных обязанностей и неоплачиваемой работы в семьях. В рамках цели 16 можно выделить широкую тему, касающуюся роли семьи в обеспечении социальной сплоченности, а также предупреждения насилия.

78. В этой связи ДЭСВ рекомендует сосредоточить внимание на отмеченных выше мегатенденциях и их воздействии на семьи и, соответственно, рекомендовать ориентированную на семью политику, направленную на использование положительных аспектов этих тенденций и противодействие их негативным аспектам.

79. В целях повышения осведомленности о мегатенденциях и представления результатов исследований об их воздействии на семьи — в рамках празднования Международного дня семьи в 2021–2024 годах — внимание будет сосредоточено на каждой тенденции, начиная с аспекта семьи и новых технологий в 2021 году, а затем — на аспектах семьи и демографических тенденций; семьях, урбанизации и международной миграции, а также семьях и изменении климата⁵⁶. В этих широких рамках будут проведены конкретные исследования по смежным вопросам, указанным заинтересованными сторонами. В рамках каждого мероприятия, посвященного Международному дню, будут опубликованы основные

⁵⁶ Сроки рассмотрения конкретных тем должны определяться с учетом будущих приоритетных тем Комиссии социального развития и других факторов.

справочные исследования и организованы дополнительные мероприятия по повышению осведомленности в соответствующих вопросах.

80. Будет проведен второй обзор добровольных национальных обзоров 2020–2024 годов с уделением особого внимания соответствующим темам, предложенным заинтересованными сторонами и касающимся достижения целей в области устойчивого развития и задач в рамках целей 1–5 и 16, после чего в 2024 году будет представлен справочный документ. Другие темы для исследований, указанные в рекомендациях заинтересованных сторон, будут в центре внимания предстоящих докладов Генерального секретаря, а также информационно-просветительских мероприятий, в том числе в ходе параллельных мероприятий в рамках сессий Комиссии социального развития в период с 2021 года по 2024 год. Кроме того, в 2022 и 2024 годах будут проведены два совещания группы экспертов по подготовке к тридцатой годовщине Международного года семьи для оценки прогресса в разработке политики в отношении семьи в областях, отмеченных в настоящем разделе.

VI. Выводы и рекомендации

A. Выводы

81. Пандемия COVID-19 поставила перед семьями новые проблемы и резко обозначила их незаменимую роль в качестве участников экономических процессов и тех, кто занимается уходом и воспитанием. Несмотря на то, что оказание помощи наиболее уязвимым группам населения имеет ключевое значение, все семьи нуждаются в поддержке, чтобы продолжать выполнять свои экономические функции и функции по уходу и воспитанию. Инвестиции в семьи в их качестве систем социальной защиты и структур, обеспечивающих уход и воспитание, незаменимы для целей противодействия негативным последствиям пандемии, повышения жизнестойкости детей и лиц, обеспечивающих уход, а также для более эффективного восстановления после кризиса.

82. Многие правительства признали эту реальность и приняли или расширили политику и программы в ответ на кризисы в области здравоохранения, экономики, а также ухода и воспитания, с которыми сталкиваются домохозяйства. Подсobia на детей, дополнительные отпуска по семейным обстоятельствам, гибкие условия работы и другие меры поддержки семей с детьми были внедрены по всему миру. Такие меры, в которых признается экономическая и воспитательная роль родителей, должны быть интегрированы в широкие политические механизмы и стать частью более инклюзивных и устойчивых социально-экономических систем в интересах защиты и расширения прав и возможностей семей и обеспечения того, чтобы они могли справиться с предстоящими задачами.

83. Важно отметить, что пандемия сделала более очевидной проблему неоплачиваемого труда по уходу и растущую потребность в разработке комплексных систем ухода с учетом гендерных аспектов, с тем чтобы такие системы способствовали совместной ответственности мужчин и женщин, государства, рынка, семьи и общества. Эти системы должны включать в себя стратегии в области услуг, ресурсов и инфраструктуры, а также универсальное, высококачественное государственное обеспечение для удовлетворения различных потребностей семей в уходе в рамках комплексных систем социальной защиты.

84. Поскольку нынешний кризис повлиял на уровень стресса, которому подвергаются те, кто обеспечивает уход и воспитание, что часто приводит к синдрому «выгорания» у родителей, угроза насилия в семье возросла. Следовательно, ответные меры в связи с пандемией COVID-19 должны быть также

направлены на предотвращение насилия в отношении женщин и детей, и этот аспект необходимо учесть в секторах, которые реагируют на пандемию, включая здравоохранение, образование, систему социальной защиты, право и правосудие⁵⁷.

85. Независимо от нынешнего кризиса, насильственные формы поддержания дисциплины по-прежнему являются преобладающей в мире нормой, что в глобальном масштабе имеет серьезные и пожизненные негативные последствия для детей. Для противодействия этой сохраняющейся тенденции настоятельно необходимы просветительская деятельность и инвестиции в мероприятия по защите детей⁵⁸. В частности, инвестиции в просвещение родителей, направленные на внедрение позитивного подхода к воспитанию детей и на позитивные методы поддержания дисциплины, могут способствовать сокращению и предупреждению насилия в отношении детей.

86. Преимущества позитивных методов воспитания детей очевидны: дети, как правило, преуспевают, имеют более теплые отношения и конструктивную коммуникацию со своими родителями, а также показывают более высокую успеваемость в школе и в целом более благополучны. Позитивные методы воспитания детей, развитие у детей чувства собственного достоинства, поощрение у них творческих способностей и превращение их в самостоятельных и уверенных в себе личностей заслуживают большего внимания со стороны политиков.

87. Для достижения положительных результатов в воспитании детей решающее значение имеет просвещение родителей, поскольку родителям нужны практические инструменты для обеспечения оптимального благополучия семьи и искоренения жестких форм дисциплины. Поскольку вопрос о роли дедушек и бабушек в воспитании детей редко учитывается в рамках программ просвещения по вопросам воспитания, необходимо, чтобы аспекты участия бабушек и дедушек, а также других лиц, обеспечивающих уход за детьми, также были частью таких просветительских программ и материалов.

88. Просвещение родителей должно рассматриваться как инвестиция в благополучие детей, а программы для родителей должны быть направлены на решение различных проблем, связанных с воспитанием, включая общение родителей с детьми и поддержку. Доказанная фактами эффективность программ и культурный контекст должны быть определяющими при выборе механизмов передачи и внедрения программ. Важно также переводить национальную политику на местный уровень, не снижая ее эффективности, посредством сотрудничества между центральными и местными органами власти и другими заинтересованными сторонами, такими как научные круги и неправительственные организации. Кроме того, важно поощрять участие родителей и лиц, осуществляющих уход, в программах просвещения родителей посредством налаживания коммуникации между персоналом школ и теми, кто осуществляет воспитание детей и уход за ними, а также посредством осуществления кампаний в средствах массовой информации, информирующих общественность о преимуществах позитивных методов поддержания дисциплины и позитивного подхода к воспитанию.

89. Программы просвещения родителей пока еще не получили широкого признания со стороны правительств как средства достижения нескольких целей в области устойчивого развития, включая цель 16, о чем свидетельствует недавний цикл добровольных национальных обзоров. Тем не менее, их важность постепенно признается на местном уровне, поскольку многие оценки указывают

⁵⁷ Amiya Bhatia and others, "COVID-19 response measures and violence against children".
См. www.who.int/bulletin/volumes/98/9/20-263467.pdf.

⁵⁸ См. <https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/goal-16/>.

на их многочисленные преимущества. Эти оценки показывают, что долгосрочная финансовая поддержка со стороны правительства, включение программ просвещения по вопросам воспитания в стратегическое планирование на национальном и местном уровнях, а также наличие аккредитованных специалистов, осуществляющих такие меры, являются необходимыми условиями для обеспечения их дальнейшего успеха. Для успеха программ необходимы твердая политическая приверженность и эффективное сотрудничество заинтересованных сторон, а также вовлечение центральных и местных органов власти, научно-образовательных структур, международных учреждений и гражданского общества в разработку, распространение и осуществление инициатив в поддержку позитивного подхода к воспитанию⁵⁹.

90. Важно отметить, что, поскольку для прекращения всех форм насилия в отношении детей необходимы решительные действия, первым шагом в этом направлении вполне может стать ликвидация телесных наказаний. Программы просвещения родителей, включающие в себя компоненты предупреждения насилия и позитивные методы поддержания дисциплины, имеют ключевое значение для прекращения насилия в семье и являются вкладом в концепцию, содержащуюся в Повестке дня на период до 2030 года, в отношении мира, свободного от страха и насилия.

91. Подготовка к тридцатой годовщине Международного года семьи в 2024 году дает нам возможность поставить семью в центр усилий в области развития и сосредоточить внимание на семейных проблемах, отмеченных в настоящем докладе.

В. Рекомендации

92. Государствам-членам предлагается рассмотреть следующие рекомендации:

а) **признать важность семьи и ориентированных на семью стратегий для достижения целей в области устойчивого развития, интегрировать такие стратегии в общую социально-экономическую политику и периодически анализировать достигнутый прогресс, в частности, в рамках проведения добровольных национальных обзоров как части обмена передовым опытом в области разработки политики по вопросам семьи;**

б) **в ответ на пандемию COVID-19 и в последующий период расширить поддержку работающих родителей за счет увеличения пособий на детей и членов семьи, предоставления оплачиваемых отпусков по семейным обстоятельствам и отпусков по болезни, повышения гибкости условий работы и предоставления услуг с учетом гендерного фактора в целях сокращения бремени ухода за членами семьи;**

с) **содействовать подготовке к тридцатой годовщине Международного года семьи в 2024 году на национальном, региональном и международном уровнях с помощью практических инициатив, в том числе ориентированных на семью стратегий и программ, отвечающих потребностям всех семей;**

д) **в рамках подготовки к тридцатой годовщине Международного года семьи оказывать поддержку научным исследованиям и мероприятиям по повышению осведомленности на национальном, региональном и международном уровнях о влиянии на семьи технологических, демографических,**

⁵⁹ Robila, "Parenting education in Europe" (2020).

урбанизационных, миграционных и климатических тенденций, с тем чтобы использовать положительное влияние таких тенденций и смягчать их негативные последствия;

e) инвестировать в программы просвещения родителей в сотрудничестве с семьями и соответствующими структурами на национальном уровне, а также с региональными и международными организациями, гражданским обществом и научно-образовательными кругами и следить за тем, чтобы в этих программах учитывалась роль дедушек и бабушек, а также других родственников, занимающихся воспитанием детей; сохранять гендерную перспективу и признавать роль мужчин в семье;

f) внедрить политику и законодательство, запрещающие все формы насилия в отношении детей, включая телесные наказания. Такая политика должна сопровождаться просветительскими программами для родителей по позитивным методам воспитания и позитивным компонентам поддержания дисциплины, кампаниями по информированию общественности о правах детей и пагубном воздействии телесных наказаний, а также о преимуществах позитивных, ненасильственных форм поддержания дисциплины;

g) содействовать проведению исследований по вопросам семьи, а также реализации политики и программ в отношении семьи, включая анализ программ и оценку результативности, прежде всего в таких аспектах, как просвещение и поддержка родителей, обеспечение баланса между трудовой деятельностью и семейной жизнью, а также неоплачиваемый труд и эффективное реагирование на пандемию COVID-19, в том числе на основе концепции восстановления по принципу «лучше, чем было» в период нормализации после пандемии⁶⁰.

⁶⁰ См. подробные рекомендации по смежным вопросам, вынесенные в ходе онлайн-ового совещания группы экспертов: www.un.org/development/desa/family/wp-content/uploads/sites/23/2020/08/EGM.2020.Report.pdf.